

УДК 591.862+576.343

ЦИТОЛОГИЯ

В. И. СТАРОСТИН, В. В. ПОРТУГАЛОВ, Е. И. ИЛЬИНА-КАКУЕВА

**ИЗМЕНЕНИЯ В МЫШЕЧНЫХ ВОЛОКНАХ КАМБАЛОВИДНОЙ
МЫШЦЫ ПРИ ГИПОКИНЕЗИИ**

(Представлено академиком В. Д. Тимаковым 16 VI 1969)

В последнее время в литературе появились данные, свидетельствующие о том, что в условиях гипокинезии происходят существенные изменения мышечного аппарата (2-4), однако до сих пор остаются неясными особенности структурных и цитохимических изменений, развивающихся в различных по характеру обмена и функциональным свойствам мышцах. Целью настоящего исследования было изучение влияния гипокинезии различной продолжительности на цитохимию камбаловидной мышцы крыс, состоящей, как известно, только из красных мышечных волокон.

Опыты проводились на половозрелых белых крысах-самцах одного оттёма. Состояние гипокинезии получали путем помешания животных в специальные клетки, позволяющие ограничить движения животных в трех направлениях. Корень хвоста был фиксирован (1). Контрольные животные содержались в обычных клетках. Животных умерщвляли по прошествии 15; 30 и 60 суток. Для исследования брали мышцы одновременно от трех опытных и трех контрольных животных, монтировали на одном блокодержателе и замораживали в фреоне, охлажденном жидким азотом. Часть образцов фиксировали в кальций-формоле и заливали в парафин. В серийных поперечных срезах свежезамороженных тканей гистохимическими методами выявляли дегидрогеназы лактата, α -глицерофосфата, связанного с НАД, β -оксибутират, сукцината, глюкоза-6-фосфата; НАД-диафоразу; фосфорилазы А и Б; УДФГ-гликогенсингтетазу; миофибрillлярную АТФазу. Часть этих срезов фиксировали в охлажденном кальций-формоле или спирт-формоле для последующего выявления липидов (суданом черным Б) и гликогена по методу ШИК (контроль с амилазой). Срезы мышц, залитых в парафин, окрашивали гистологическими методами.

При изучении поперечных срезов свежезамороженной мышцы животных, находившихся в состоянии гипокинезии в течение 15 суток, отмечается значительное увеличение объема мышечных волокон, которые при этом теряют свою многоугольную форму. При выявлении окислительных ферментов в центральной зоне многих волокон происходит интенсивное выпадение осадков диформазана. В этих же участках активность миофибрillлярной АТФазы оказывается пониженнной (рис. 1 ϵ , ε). Гистологическими методами в центре мышечных волокон обнаруживается «расплавление» миофибрillлярного аппарата. Гликоген из мышечных волокон исчезает.

На более поздних сроках происходит уменьшение объема мышечных волокон, которое к 60 суткам гипокинезии становится весьма значительным.

К 30 суткам количество гликогена в волокнах увеличивается, концентрируясь в центральной зоне. Параллельно происходит нарастание активности УДФГ-гликогенсингтетазы и снижение активности фосфорилаз А и Б. Зона интенсивных отложений диформазана несколько уменьшается в размерах и становится более четко ограниченной. Часто такие скопления окружают центрально расположенный участок, в котором отложения диформазана отсутствуют. В этих участках АТФаза не обнаруживается (рис. 1 δ , e). Распределение суданофильтрального материала повторяет распределение осадков диформазана. В дальнейшем, к 60 суткам гипокинезии, содержание

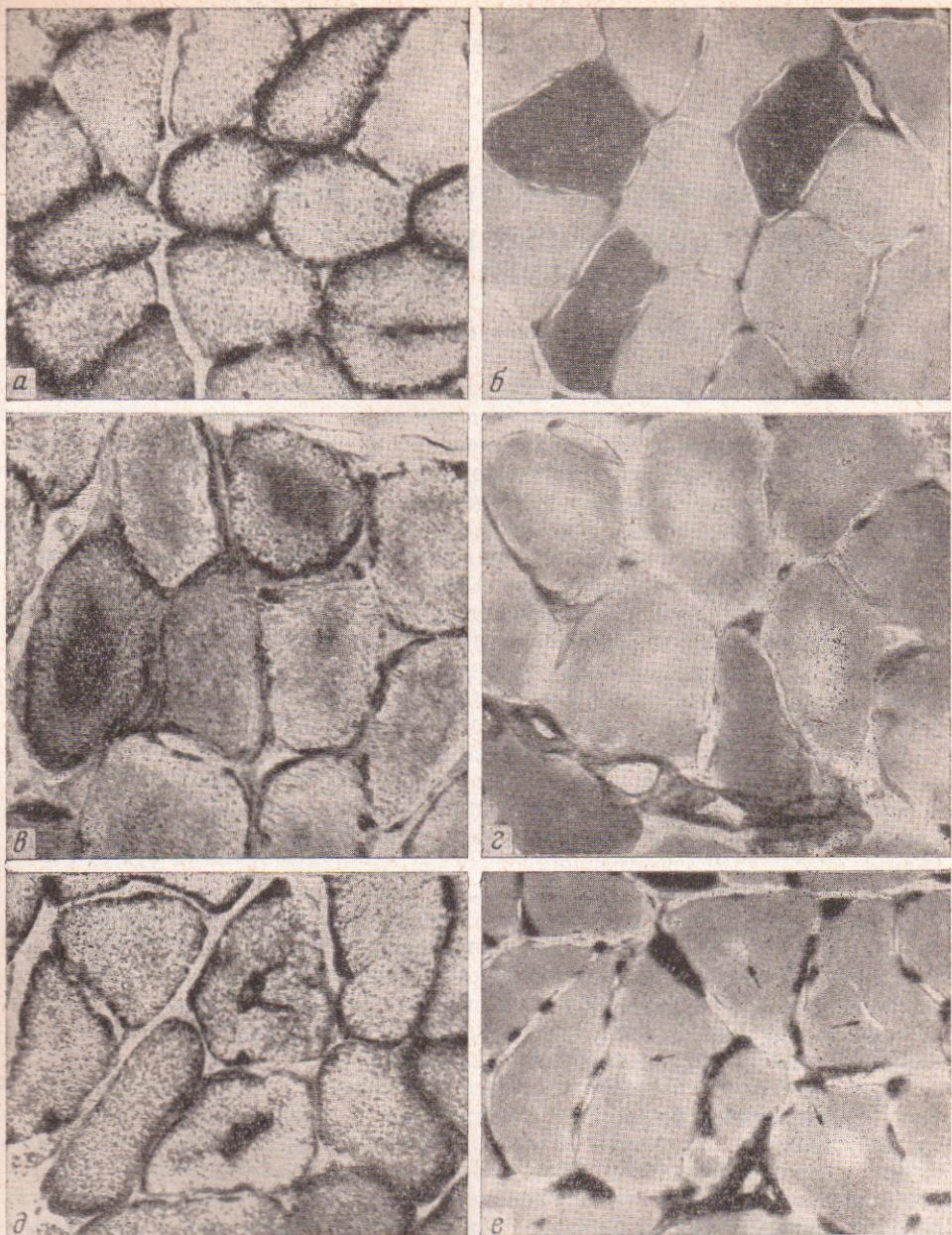

Рис. 1. Распределение гранул диформазана (*а*, *в*, *д*) и АТФазы (*б*, *г*, *е*) в мышечных волокнах. *а*, *б* — контроль; *в* — *е* — гипокинезия продолжительностью 15 суток (*в*, *г*) и 30 суток (*д*, *е*). Стрелками указаны участки мышечных волокон, лишенные активности АТФазы. Гомаль 6, об. 20×

гликогена и активность УДФГ-гликогенсигнитазы продолжают нарастать. Количество мышечных волокон с описанными изменениями в распределении формазана уменьшается, но появляются волокна, в центре которых плотность осадка несколько снижается. Создается впечатление, что процесс носит в какой-то мере обратимый характер. В то же время происходит гибель отдельных мышечных волокон. Такие волокна лишены ферментной активности и гликогена.

Все указанные изменения в мышечных волокнах развиваются на фоне прогрессирующих атрофических и склеротических процессов в мышце и ка-

саются в основном волокон II типа, отличающихся от волокон I своим химизмом.

Анализируя полученные данные, мы приходим к заключению, что в условиях ограничения двигательной активности в камбаловидной мышце происходит образование волокон, близких по ряду признаков к «волокнам-мишеням», описанным при миопатиях различной этиологии Резником и Энгелем⁽⁸⁾. По нашим наблюдениям, появление подобного рода изменений не характерно для мышечных волокон смешанных «быстрых» мышц (икроножная и четырехглавая). Интересно, что в экспериментальных условиях при тенотомии Энгель и др.⁽⁵⁾ также наблюдали появление «волокон-мишней» только в камбаловидной мышце. По-видимому, особенности структурных и цитохимических изменений в этой мышце при гипокинезии обусловлены характером обмена в ее волокнах, которые, по новейшим данным, не идентичны классическим красным волокнам быстрых смешанных мышц и выделяются в особые S-волокна⁽⁶⁾.

Для нас остается неясной причина выпадения интенсивных осадков диформазана в центральных участках мышечных волокон. Маловероятно, что наблюдаемое явление стоит в связи с неспецифическим восстановлением дитетразолия в мышечных волокнах, возникающим в результате сдвигов и.э.т. цитоплазмы. Для проверки этого предположения нужны специальные исследования. Более правдоподобным является соображение, что увеличение осадка определяется возрастанием здесь количества митохондрий, подтверждением чего служит скопление в этих участках суданофильного материала, который в мышцах представлен преимущественно фосфолипидами митохондрий⁽⁷⁾. Вместе с тем, скопление диформазана в этих же участках волокон происходит при выявлении активности цитоплазматических (немитохондриальных) ферментов, таких как лактатдегидрогеназа и а-глицерофосфатдегидрогеназа. Возможно, что наблюдавшиеся изменения в распределении осадков связаны со значительным усилением окислительных процессов в центральных участках мышечных волокон.

Институт медико-биологических проблем
Москва

Поступило
29 IV 1969

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹Б. Б. Егоров, В. И. Лобачик, Л. Н. Клейменова, Космическая биология, 3, 1, 55 (1969). ² В. В. Португалов, О. Г. Газенко и др., Космическая биол., 1, 6, 18 (1967). ³ В. В. Португалов, О. Г. Газенко и др., Труды XVIII конфер. Международн. астронавтич. федерации, Белград, 1968. ⁴ В. В. Португалов, К. Д. Рокленко, Космическая биол. З. 4, 45 (1969). ⁵ W. K. Engel, M. H. Brooke, Ph. G. Nelson, Ann. N. Y. Acad. Sci., 138, 1, 160 (1966). ⁶ B. Nyström, Acta neurol. scand., 44, № 4, 405 (1968). ⁷ H. A. Padzikula, G. F. Gauthier, In: Exploratory Concepts in Muscular Dystrophy and Related Disorders. N. Y., 1967, p. 117. ⁸ J. C. Resnik, W. K. Engel, In: Exploratory Concepts in Muscular Dystrophy and Related Disorders, N. Y., 1967, p. 255.